

МАРКС

Автобус везёт нас мимо громадных полей подсолнечника и садов. Стаи крупных чёрных птиц ныряют в жёлтое море цветов. Конец августа, подсолнечник поспел, и у птиц нет проблем с пропитанием. Тепло. Мы едем из Самары в Маркс. В город, про который я всю жизнь слышала от своих родных. Я даже не предполагала, что когда-нибудь здесь окажусь. Прошло 74 года, как моих родных депортировали. Тогда они были молоды, а мама и вовсе ребёнком, и в их воспоминаниях город был большим и чудесным. Я не предполагала, что мне предстоит увидеть, и очень волновалась. Ещё дома я списалась с местным «Немецким домом», и мне любезно предложили ночлег и обещали всё показать.

Читаю таблички населённых пунктов, вот проехали мимо посёлка Орловское, отсюда родом моя прабабушка Олинда –Гермина Фишер, урождённая Ротэрмель. Фамилию её предков я нашла в списке колонистов, прибывших в Саратов в 1764-1767 годах. По тогдашним обычаям у неё было два имени.

Транспорт я всегда переносила тяжело, а тут ещё рейс затянулся. Вместо пяти с половиной, мы ехали более семи часов и прибыли в Маркс в половине пятого вечера, предельно уставшие. Местный краеведческий музей уже не работал, и мы пошли на центральную площадь. Встретила нас Светлана, сотрудник немецкого дома. Провела нас в помещение при немецком доме, где мы оставили сумки и куртки. Становилось всё жарче, несмотря на вечер. Пока Светлана была занята на работе, решили мы посмотреть окрестности.

Маркс- городок маленький, одноэтажный. На площади- фонтан и небольшая колоннада на возвышении. Сразу же рядом река, пристань, с которой увозили пароходом до Саратова моих родных, не сохранилась. Река очень обмелела, и появилось много островов. Сейчас никакие грузы по реке в город не привозят. В сквере снова возвышается на мраморном постаменте памятник Екатерине II, который был переплавлен в годы войны. Возводили его на народные деньги немецкие колонисты, в благодарность за приглашение на поселение в Россию. Установлен он был 4 октября 1851 года. А город тогда назывался Катериненштадт. В 2007 году памятник был восстановлен по старым фотографиям и чертежам мастера Клодта—автора памятника. Величественная царица сидит на троне и держит в руке манифест 1763 года, о приглашении немецких колонистов для освоения земель в Поволжье.

Продолжая прогулку, идём по скверу к лютеранской церкви, где крестили, венчали и отпевали всех моих родных. Вид она имеет плачевный, но ведутся реставрационные работы и нынче в 2015 году была восстановлена колокольня. Раньше на ней были часы с четырьмя циферблатами, их бой был слышен далеко окрест. На клумбах цветут розы, вдоль площади посажены туи, по всему видно, зимы здесь тёплые.

В шесть часов встретились на автобусной остановке со Светланой. Повела она нас к боковому входу в храм, так как у центрального входа лежат стройматериалы и всё огорожено забором. Купол над центральной частью церкви отсутствует, превращая храм в клуб, его снесли. У меня хранились старые фотографии внутреннего убранства, бережно сохранённые моими родными, и я, конечно, знаю, что 70 лет «клубной» жизни не прошли бесследно, и войдя, вижу, что ничего не сохранилось. Из остатков громадных люстр смонтировали бра. Органа, конечно, нет. Белые стены. Пустые ложи по бокам зала, раньше в них размещались семьями. На стене висят памятные таблички со списком пасторов прошлого, план Поволжья с отмеченными лютеранскими приходами до 1917 года. Ещё одна табличка посвящена Элеоноре Герд, которая организовала

восстановление здания церкви и возрождение общины. Сейчас община невелика, менее двухсот человек, и трудно представить, что ранее здание церкви, по праздникам было переполнено. В одной из статей в интернете я прочитала, что прихожан проживало в городе до трёх тысяч, теперь верится с трудом. Восстановительные работы ведутся на пожертвования прихожан и меценатов, неравнодушных людей.

Ночевали мы в маленьком флигеле при немецком доме. На следующее утро еле дождались десяти утра и прямо к открытию пошли в местный музей. По телефону моя мать сказала мне, что в там должны быть личные вещи и фото моего прадеда, Фишера Давида Андреевича, который в своё время был человеком известным в городке и служил в церкви органистом. Перед отъездом из дома я захватила все фотографии, свидетелей прошлого нашей семьи, и фотокопию свидетельства о браке моих прародителей. Фото внутреннего убранства храма я, как и обещала, передала в немецкий дом, и даже не думала, что фотокопия документа тоже пригодится.

В музее выставлены картины местных художников, много стендов с информацией о немецких колонистах, репрессиях и высылке. В одном из залов нашла я и витрину, посвящённую моему прадеду, где находятся его фотографии и личные вещи – чернильница с пером, нож для бумаги и пресс - папье, фотокопия его свидетельства о смерти, он был расстрелян, как и тысячи других в 1937 году, и фотографию домашней физгармонии, старинной и резной. Я с радостью передала в музей привезённый документ, полагаю, он тоже найдёт своё место под стеклом. Большая экспозиция мебели немецких колонистов, изготовленная местными мастерами несколько веков назад. В отделе местной флоры и фауны мы увидели чучела местных птиц и опознали среди них галку, многочисленные стаи которой наблюдали по дороге в город. Я всегда с удовольствием посещаю музеи, и вдвойне приятно было увидеть материал о близком родственнике. Попрощавшись с работниками музея, медленно бредём к немецкому дому, чтобы, забрав вещи, дальше продолжить наше путешествие.

Попрощались со Светланой, я признательна ей за предоставленный ночлег и экскурсию в прошлое. На автостанции без проблем купили билеты до Саратова. Маршрутки курсируют регулярно. Нам предстояла двухчасовая поездка.